

Фигура и значение Людовико Марацци в контексте перспектив исламо-христианского диалога

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-373-392.

Как на Западе, так и в России изучению наследия итальянского ориенталиста, богослова и переводчика (с арабского на латинский) Людовико Марацци (1612–1700) уделено недостаточное внимание. Центральное его сочинение «Введение в опровержение Корана» (Magrassi, 1698a,c)¹, написанное на латыни, насколько нам известно, ни на одном современном европейском языке до сих пор не представлено. Марацци известен и переводом собственно Корана на латинский язык, вследствие чего пользуется среди исламоведов заслуженной репутацией. Так, ректор Московского исламского института Д. В. Мухетдинов характеризует ученого как «видного церковного деятеля своего времени» (Мухетдинов, 2020: 40) и, ссылаясь на Р. Тоттоли, отмечает, что, вопреки полемическому характеру основного его сочинения, таковое

содержит в себе множество ценных сведений, в частности большое количество цитат на арабском языке, переведенных на латынь [...] и является одной из первых христианских работ, полемизирующих с исламом на основании прямого обращения к арабским первоисточникам, причем пересказ и/или перевод этих источников осуществлен с высокой степенью точности (там же: 41).

Имеются и другие оценки. Так, современный американский исламовед Мохаммад Салама пишет о Марацци следующее: «Европейские переводы Корана, включая осуществленный итальянским востоковедом Людовико Марацци, в котором он ссылался на главные источники тафсира (толкования), такие как „Иткан“², продолжают вызывать путаницу и непонимание относительно Корана и его послания» (Salama, 2024: 10).

¹Отметим, что идеи Марацци представляют лишь исторический интерес, как памятник репрезентации религиозно-философских традиций Востока и Запада XVII в.: авторы настоящей публикации не ставят целью популяризацию каких-либо идей, которые могли бы потенциально сказаться на развитии межконфессионального диалога, успешное развитие которого, в свою очередь, требует объективной панорамизации исследовательской мысли прошлого.

²Имеется в виду сочинение видного исламского толкователя Корана Джалалуддина ас-Суюти (1445–1505) *Al-Itqan fi Ulum al-Qur'an*.

Из немногих посвященных Мараччи работ следует упомянуть статьи итальянской исследовательницы Марии Педани Фабрис «Людовико Мараччи: Жизнь и труды» (Pedani Fabris, 2000), итальянского исследователя Винченцо Поджи «Величие и пределы Людовико Мараччи в его трактовке „Суры пещеры“» (Poggi, 2000), итальянского арабиста Роберто Тоттоли «Новые сведения о переводе Корана Людовико Мараччи из его рукописей, недавно обнаруженных в библиотеке Ордена Богоматери в Риме» (Tottoli, 2015) и Омара Шейха аль-Шабаба «Значение латинского перевода Корана, осуществленного Мараччи» (Sheikh Al-Shabab, 2001). Мараччи посвящена монография под редакцией Рейнхольда Глея и Роберто Тоттоли «Людовико Мараччи за работой» (Glei & Tottoli, 2016). Шейх аль-Шабаб характеризует перевод, осуществленный Мараччи, следующим образом: «Перевод Мараччи под названием *Refutatio Alcorani* является центральным для исследования подъема специфического религиозного жанра в европейских языках» (Sheikh Al-Shabab, 2001: 58). Он также отмечает, что «наиболее удивительным аспектом перевода Корана, осуществленного Мараччи, является то, что, вопреки всеобщему мнению и провокативному названию *Refutatio Alcorani*, он „верен“ оригиналу» (ibid.: 59). Однако, признавая достоинства перевода Корана, осуществленного Мараччи, Шейх аль-Шабаб все же считает нужным отметить, что «перевод Мараччи породил ряд точек напряжения» (ibid.: 67). Среди таковых он особенно отмечает те, что возникли «между концепциями исламскими (идеология монотеизма) и христианскими (троица)» (ibid.). Исследовательница Айша Барбара Фарина (итальянка, принявшая ислам), признавая эрудицию Мараччи, отмечает и недостатки:

Первый том, *Prodromus ad refutationem Alcorani* («Введение в опровержение Корана». — И. Л., Г. К.), опубликованный отдельным изданием в Риме в 1691 г. конгрегацией *Propaganda Fide*³, содержит [...] краткое изложение основных понятий ислама. Однако Мараччи, сын своего времени, не подходит к Корану с целью изучить его, но [лишь] в целях полемики со взятыми из него же изречениями (Farina, 2018: 14).

О труде Мараччи сказано и в монографии, посвященной переводу священной книги мусульман в эпоху Петра I, — где отмечается, в частности, следующее:

³Эта работа, вышедшая в четырех томах (частях), была переиздана в 1698 г. в одном томе (Maggassius, 1698a), но при этом в новом издании каждая часть сохранила свою нумерацию страниц.

Наконец, Коран в латинском переводе с параллельным латинским текстом и комментариями был опубликован на излете XVII в., в 1698 г. Это двухтомное издание, озаглавленное *Alcorani Textus Universus Arabice et Latine...* («Полный текст Корана на арабском и латинском языке...».— И. Л., Г. К.), подготовил тосканский богослов и переводчик, знаток восточных языков Людовико Мараччи (Ludovico Marracci, 1612–1700) (Пентковская и Бабаева, 2022: 21).

Биографические сведения о самой персоне довольно скудны: католический священник, профессор арабского языка в Римском университете «Сапиенца», а также член монашеского ордена регулярных клириков Матери Божией, основанного в 1574 г. святым Иоанном Леонарди для углубления христианской веры и благочестия (Pedani Fabris, 2000: 21). В то время ислам в глазах европейцев ассоциировался с Османской империей, проводившей экспансионистскую политику, в том числе в Европе: достаточно упомянуть об осаде Вены турецкими войсками в 1683 г., которая пришлась на понтификат папы Иннокентия XI, которого называли «der Tuerkenpapst» за активную его деятельность с целью противостояния турецкой экспансии.

Первый том двухтомника Мараччи 1698 года издания, предпринятого в Падуе, включает в себя четыре части, которые были им до этого уже изданы в Риме в 1691 г. четырьмя отдельными книгами (Marraccius, 1691a,b,c,d). Мы приводим перевод 12-й главы третьей части данной книги. В этой главе Мараччи отвечает на аргументы известного исламского богослова Ахмеда Ибн Абд аль-Халима (1263–1328), известного также под именем Таки ад-Дин Ибн Таймия (далее Ахмед Ибн Таймия). Исследование его называется «Здравый ответ тем, кто изменил религию Христа» (*Al-Jawāb al-Ṣaḥīḥ li-man baddala dīn al-Masīḥ*). Мараччи переводит это название на латинский язык как «Apologia».

Ахмед Ибн Таймия родился 22 января 1263 г. в Харране (ныне Турция), в 1269 г. вместе с отцом и тремя братьями переселившись в Дамаск, где получил первоначальное образование. После смерти отца преподавал в главной мечети Дамаска, толковал Коран. В ноябре 1292 г. совершил хадж, после чего написал первую свою книгу «Обряды паломничества»⁴ (*Manasik al-Hajj*). Он не был женат, вел аскетичную жизнь, посвященную чтению, написанию книг и преподаванию. С 1306 по 1313 г. находился в Египте, в 1313-м вернувшись в Дамаск, где провел последние 13 лет жизни. В 1317 г. ученый получил трактат,

⁴Менее дословный, но, возможно, более точный вариант: «Правила Хаджа» (Ibn Taymiyyah, Aal Shaykh, 2013).

посланный ему христианами, проживавшими на Кипре. Трактат этот («Письмо от народа Кипра») представлял собой расширенную версию «Апологии христианства», написанной Павлом Антиохийским, мелькитским епископом Сайды. В ответ Ахмед Ибн Таймийя сочинение свое и создал (Sarrió Cucarella, 2010).

Отметим, что наследие ученого продолжает привлекать внимание исследователей. «Богословию оптимизма Ахмеда Ибн Таймийи» посвятил исследование английский востоковед Йон Хувер (Hoover, 2007). Сравнительно недавно стараниями канадского исламоведа Ваэля Халляка были переведены работы Ибн Таймийи по логике (Ibn Taymiyya Against the Greek Logicians, 1993). Венгерский исследователь Сона Григорян посвятила магистерскую работу полемике Ибн Таймийи с христианами (Grigoryan, 2011). Оценка значения его фигуры в исламе можно найти в работе профессора РУДН Майсема Аль-Джанаби «Ислам. Цивилизация, культура, политика» (Аль-Джанаби, 2022).

Исследователь творчества Ибн Таймийи иезуит Томас Майчел отмечает, что большинство аргументов, использовавшихся им против идей христианства, уже до него явились

частью общего фонда знаний образованного исламского общества. Тахриф (искажение [Библии]), аргументы по поводу учения о Троице и христологии, библейские цитаты у Мухаммеда, чудеса Иисуса и Мухаммеда — все это было тщательно и исчерпывающе рассмотрено еще до 700/1300 (A Muslim Theologian's Response to Christianity..., 1984: 99).

Тем не менее трактат Ахмеда Ибн Таймийи является одним из наиболее известных мусульманских произведений, в которых подвергается критике христианское учение (Laoust, 1942/1943).

Идеи мусульманских богословов, с которыми вел полемику Людовико Мараччи, неоднократно становились предметом штудий, проводившихся, в частности, под эгидой Высшей школы экономики. Отметим здесь выпускную квалификационную работу «Философско-религиозный аспект джихада в работах Ибн Таймийи» (науч. рук. П. В. Соколов — НИУ ВШЭ и МФТИ). Философско-религиозные взгляды Ибн Таймийи рассматриваются в рамках курса Школы востоковедения НИУ ВШЭ «Религиозно-философские традиции изучаемого региона (Ближний Восток)» (Муравьев и Рогожина, 2018: 9).

Из иностранных исследователей необходимо упомянуть индийского исламоведа Мухаммада Абдул Хака Ансари (1931–2012), издавшего

в 2000 г. сокращенный перевод на английский язык основного произведения Ибн Таймии («Здравый ответ тем, кто изменил религию Христа») (более подробно об этом см.: Ibn Taṣmīyūah Exounds on Islam..., 2000), и Мухаммеда Фадхла Фушуша, диссертация которого «Критическое исследование ответа Ибн Таймии христианам» была защищена в 2016 г. в Алигархском исламском университете Индии (Fushoosh, 2016).

Представленный далее авторский перевод 12-й главы третьей части «Введения в опровержение Корана» осуществлен с издания 1698 г.

Иван Лупандин и Григорий Консон

ЛЮДОВИКО МАРАЧЧИ

ВВЕДЕНИЕ В ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОРАНА*

ЧАСТЬ 3, ГЛАВА XII.

АРГУМЕНТЫ МАГОМЕТАН ПРОТИВ БОЖЕСТВА ХРИСТА

Первый аргумент против Божества Христа формулируется магометанами от противного, ибо следует, что если Христос был бы Богом, то Бог родился бы от женщины и, кроме того, был бы распят, претерпел страдания и умер: что о Боге утверждать есть высшее нечестие. Приводит этот аргумент Ахмед, сын Абдал-Халима¹, из учения иаковитов и мелькитов, из которых первые сравнивали единство человечества и Божества во Христе со смешением молока и воды; вторые же — с раскаленным железом и единством души с телом. И если допустить такие сравнения, то он спорит против нас таким образом:

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Лупандин Иван Владимирович, к. филос. н., доцент, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Москва); ivanlupandin@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7262-5785); Консон Григорий Рафаэлевич, д. искусствоведения, д. культурологии, профессор, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); главный научный сотрудник, Институт кино и телевидения (ГИТР) (Москва), konson.gr@mipt.ru (ORCID: 0000-0001-7400-5072). Оригинал: *Marraccius L. Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia // Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698b. — P. 34-38 (paginatio quarta).*

¹Так Мараччи называет Ибн Таймию.

Очевидно, что ничто не относится к воде, что не относилось бы к молоку, с ним смешанному: ибо одно от другого не различается². И также огонь, который есть в железе, проникает во все железо и соединяется с ним, так что огонь причастен всему, что происходит с железом. Когда же тело ударяемо бывает и мучимо, боль ударов и мучения ощущаются душой. Итак, требует истинность этого сходства, чтобы то, что случалось с человечеством из оскорблений, мучений и распятия, причиненных иудеями, как они сами веруют, случалось бы также и с Божеством, и этого с необходимостью требует определение единства: ибо если в соединении то, что приключается с одним из членов соединения, не приключается с другим, то это уже будет не соединение, а несколько разных вещей, которые можно перенумеровать.

Отвечаем, что в сравнениях не требуется полная тождественность вещи, сравниваемой с той вещью, с которой сравнивают; но достаточно, чтобы была установлена истинность того, что главным образом должно быть доказано. Прекрасно работают три предложенных сходства в той мере, в какой в молоке, смешанном с водой, нельзя чувственным образом [постичь] никакую часть воды, которая не была бы соединена с молоком; и в раскаленном железе — никакую часть железа, с которой не был бы соединен огонь; также нет той части тела, которой душа не сообщала бы форму: таким же образом никакая часть человечества Христа не наличествовала в теле или в душе Его, которая не была бы соединена с Божеством. Но нельзя сказать, что все то, что случается с одной частью, случается также и с другой: ибо это не необходимо; более того, абсолютно ложен подобный принцип, а именно что все то, что происходит с одной частью соединения или с одним членом соединения, должно с необходимостью происходить и с другой. Относительно чего следует отметить, что главным образом двумя способами может осуществляться единство двух вещей. Первый способ — когда из двух получается нечто третье и ничто реально не остается от обеих соединившихся [вещей].

²В пересказе Ансари это звучит так: «И единство (*ittilhad*), и воплощение (*hulul*) либо ограничиваются отдельной личностью, либо распространяются на весь мир. Пример частного единства и воплощения (*ittilhad* и *hulul al-mu 'ayyan*) — это верования, которых христиане придерживаются относительно Иисуса, или радикальные шииты относительно своих имамов, или невежественные суфии относительно своих учителей. Христиане воспринимают это или как единство по образцу воды, смешанной с молоком, как веруют яковиты из числа суданцев, эфиопов и коптов, или как разновидность воплощения, как веруют несториане, или как род частичного единства в том или ином отношении, как веруют католики» (Ibn Taymiyyah Exounds on Islam..., 2000: 179). Метафора смеси молока и воды, как видим, присутствует.

И в этом случае справедливо, впрочем, но не в собственном смысле слова говорится: что происходит с одним из членов соединения, происходит также и с другим. Говорю «не в собственном смысле слова», потому что это уже не две вещи реально различные, но одна только вещь. Но соединение человеческой и Божественной природы во Христе было не такого рода. Вторым способом может осуществиться соединение двух вещей так, что каждая из них реально сохраняет свое бытие: и таково соединение молока или вина с водой (по крайней мере, согласно общепринятому суждению), огня с железом и души с телом. То, что сии сохраняют свое бытие, хотя и пребывая соединенными, ясно из того, что они могут быть отделены друг от друга также и после соединения, как явствует относительно души и тела и относительно двух других приведенных примеров. В этом же втором роде соединения ложным является утверждение, что все, что случается с одним из членов соединения, должно случиться также и с другим. Ибо достоверно, что многое случается с телом, что нисколько не воздействует на душу; и наоборот. Также нет сомнения, что молоко или вино, смешанные с водой, могут принимать нечто от внешней воздействующей причины или иметь в себе некоторую активность, и притом ни это внешнее воздействие, ни эта активность не затрагивают воду. И хотя кто-либо будет упорно утверждать, что в единстве двух материальных вещей, особенно съедобных, как вода и молоко, удостоверяется этот принцип, однако не сохраняется равенство в соединении двух вещей, из которых одна материальная, а другая — нематериальная, каковы человеческая природа в отношении тела и Божество Христа. Поэтому, хотя Бог теснейше присутствует и соединен со всеми вещами, Он, однако, не подвержен акциденциям и претерпеваниям этих вещей.

Второй аргумент противник берет из того, что Христос на кресте сказал: «Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил Меня?»³ Эти слова он неправильно использует для оспаривания Божества Христа сим образом:

И они сами говорят: он, коего слово слышали люди, был Божеством, как слышал Моисей слова Бога из среды куста; и говорят: оба (то есть Божество и человечество) являются одним лицом. И некоторые из них говорят: у обоих одна воля и одна природа. И слово, впрочем, в воле говорящего: поэтому с необходимостью следует, что тот, кто говорит, молит и просит о помощи; и наконец, тот, кто распят, есть Божество, которое одновременно и просит помощи, и молит, и одновременно от него испрашивается помощь. Кроме

³Мф. 27:46.

того, они говорят: Божество и человечество суть одно лицо; и поскольку то, что является одним лицом, является либо просящим и умоляющим, либо просимым и умоляемым. Если говорят «просящий», то это отличается от «просимого»: поэтому с необходимостью следует, что они суть два, а не один. И если они говорят, что и то и другое — одно, то одним будет просящий и просимый⁴.

Из этого паралогизма магометанского учителя явствует, что человек душевный, каким был он, не принимает того, что от Духа Божия⁵. Однако он должен быть наставлен и просвещен наиболее простым, каким только возможно, доводом. Итак, мы отвечаем, что то, что Сын Божий, или Бог, стал человеком, то есть воплотился, означает не что иное, как то, что Он принял человеческую природу и ее в Своем Лице соединил с Божественной природой, с которой то же Лицо реально идентифицируется: и это произошло без какого-либо изменения в Самом Боге[-Слове] и Его Лице или природе. Из сего соединения двух природ в одном Лице, или Ипостаси, состоит Христос, Который поэтому имеет одно Божественное Лицо, или Ипостась, и две природы — Божественную и человеческую. У каждой природы притом остается своя воля и свои свойства, так что во Христе есть две воли, а именно Божественная и человеческая, и также два разума и т. п. И, хотя имеется реальное соединение двух природ, однако нет никакого смешения или слияния их. Поскольку же действия и претерпевания относятся к ипостасям, и во Христе есть единая Божественная ипостась, имеющая обе природы, поэтому природы сообщают себе взаимно действия и претерпевания по причине одной и той же ипостаси. И поэтому истинно говорим: Бог есть человек, Бог родился, пострадал и умер, не как Бог, но как че-

⁴Фушш излагает позицию Ибн Таймии следующим образом: «Ибн Таймия указывает на одно из главных проявлений человеческой природы Христа. Проясняя эти вопросы, Ибн Таймия доказывает, что Библия ясно свидетельствует, что Христос был беззащитным и подчиненным человеческим существом. Он приводит в качестве примера следующие ситуации: его молитва к Отцу, когда люди обращались к нему в ситуациях горя и болезней, когда он кричал во время казни, как в этом стихе: около девятого часа Иисус возопил громким голосом, говоря: „Эли, Эли, лама сабахтани?“ — то есть Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня?»; его молитвы за евреев, и такую его молитву: он отошел немного дальше, и пал на лице свое, и молился, говоря: „О мой Отец, если эта чаша не может миновать меня, чтобы мне не пить из нее, да будет воля Твоя“» (Fushoosh, 2016: 151–152).

⁵Аллюзия на новозаветный текст: «Душевный же человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1Кор. 2:14).

ловек. Неправильно будет говорить: Божество есть человек, Божество родилось, Божество пострадало и умерло: ибо Божество не включает формально ипостась или лицо. Поэтому мы говорим наоборот: человек есть Бог, человек есть вечный, человек есть всемогущий: то есть один и тот же Христос, который есть Человек, есть также и Бог, вечный и всемогущий. Кроме того, мы правильно говорим: Христос есть Бог и Христос есть человек; Христос конечен и Христос бесконечен; Христос равен Отцу и Христос меньше Отца — и т. д., по причине различия природ во Христе. И мы без труда понимаем, что это не что-то неблагозвучное или противоречащее достоинству Божественного Величия, если учтем, что нередко в Священном Писании говорится, что Бог принял облик человека, не истинного, но эфирного и кажущегося: и, однако, под этим обликом, хотя и не соединенным ипостасно с Божественной природой, мы можем утверждать нечто о Боге, что Ему в действительности не соответствует, более того, иногда и не подобает. Ибо когда Бог создал Адама, то, как явствует из слов Священного Писания, Он принял некий видимый образ человека, в котором мог руками лепить из праха земного и создать из него тело, которому придал форму, а затем устами вдохнул [душу] в лицо его, и прогуливался пешим образом на свежем воздухе после полудня; также руками сделал прародителям кожаные одежды; также создал человеческие голоса, которые они слышали, и все это приписывается Богу и считается Им сотворенным, хотя в действительности это были действия не Бога как Бога, но как Бога в оном образе, который Он принял. Также и когда явился Аврааму в образе трех мужей, говорится, что ел, и пил, и другие действия совершал, которые Богу как Богу никоим образом не подобают. Что же невероятного в том, что, когда Бог ту же природу Свою с человеческой природой ипостасно соединил во Христе, мы говорим о Нем то, что Ему как Богу никоим образом не подобает? Да и не верят магометане, что христиане настолько глупы и твердолобы, что верят, что Бог как Бог нечто претерпел через воплощение, или принял в Себя некое даже малейшее изменение, или уж тем более перестал быть Богом. Через то, что мы сказали, явствует ответ на те возражения, которые приводит нам Ахмед. Сей во многих вещах фантазирует, и здесь также [...] ошибается, когда общий догмат правоверных христиан смешивает с заблуждениями

неких еретиков. Хотя Евтих⁶ и Диоскор⁷ полагали лишь одну природу во Христе, получающуюся из соединения Божественной и человеческой природы, а Несторий⁸ вводил два лица (смешивая лицо с природой) в Нем; Север же Антиохийский⁹ и Петр Кнафей¹⁰, и прочие монофелиты¹¹ или монофизиты¹² утверждали, что у Христа только одна воля, правоверные христиане, а также мелькиты и все прочие христианские народы самым твердым образом веруют и исповедуют, что во Христе только одно Лицо, и притом Божественное, но две природы, и две воли, и два действия — человеческие и Божественные. Поэтому не следует удивляться магометанам, что один и тот же Христос и просит, и есть Тот, у Кого просит: ибо просила в Нем природа и воля человеческая природу и волю Божественную. Что же необычайного или парадоксального в этом, если и в нас одна и та же воля часто разрывается между различными и противоположными аффектами, и иногда сама с собой борется, и старается для самой себя получить нечто, от чего сама бежит и чего не желает. Послушал бы учитель магометан великого учителя христиан Августина, который в 9-й главе 8-й книги «Исповеди» так пишет:

Откуда сей монстр? и почему это? Повелевает душа телом и одновременно подчиняется ему. Повелевает душа себе и противится. Повелевает душа, и желает душа, и она не другая: и, однако, не делает. Повелевает, говорю, чтобы желать, тот, кто не повелевал бы, если бы не желал; и не делается то, что повелевает¹³.

⁶Евтих (Евтихий) (378 – после 454) — ересиарх, отрицавший наличие двух природ во Христе. Отлучен от церкви на IV Вселенском (Халкидонском) соборе (451).

⁷Диоскор (?–454) — архиепископ Александрийский, ересиарх, отрицавший халкидонский догмат о двух природах во Христе. На IV Вселенском (Халкидонском) соборе (451) отлучен от церкви и приговорен к ссылке.

⁸Несторий (ок. 380 – ок. 450) — архиепископ Константинопольский, ересиарх, отрицавший наличие двух природ во Христе. Низложен на Эфесском соборе (431).

⁹Север (Севир) Антиохийский (ок. 450–538) — архиепископ Антиохийский, ересиарх, сторонник монофизитства. Осужден как еретик в 536 г.

¹⁰Петр Кнафей (Гнафев) — патриарх Антиохийский, ересиарх, отрицавший халкидонский догмат о двух природах во Христе. Отлучен от церкви папой Феликсом III в 485 г.

¹¹Монофелиты — сторонники учения, отрицавшего наличие двух волей (божественной и человеческой) во Христе; осуждено на VI Вселенском соборе, состоявшемся в Константинополе в 680–681 гг.

¹²Монофизиты — сторонники доктрины, отрицавшей наличие двух природ (божественной и человеческой) во Христе; осуждена на IV Вселенском соборе в Халкидоне (451).

¹³Подробнее см., например: Augustine, Wills, 1927: 223.

Мог бы также Августин добавить: заклинает, просит, молит. Ибо так просил и молился Давид, обращаясь к самому себе в Пс. 41: «Во мне самом душа моя смущена. Почему печальна ты, душа моя, и почему смущаешь меня? Уповай на Бога, и т. д.»¹⁴ Если душа, то есть воля Давида, молилась и увещевала саму себя, то что мы удивляемся, если во Христе человеческая воля молилась и просила волю Божественную? Поэтому (говорит Ахмед) один и тот же был молящийся и тот, к кому обращена молитва. Да, это так, если говорим об ипостаси: но, с точки зрения различия природ и воль, не был один и тот же.

Третий аргумент, взятый из никейского или константинопольского символа веры, совпадает со вторым, приведенным выше. Однако имеет смысл привести слова Противника, поскольку они немало поддерживают позицию христиан в споре с магометанами. Итак, он пишет:

Мы же выдвигаем против них (христиан) свидетельство, взятое у них самих, которое они не могут отрицать, и это есть символ их веры, который составили князья религии их, а именно патриархи, архиепископы, епископы и священники, и мудрецы, и учителя их перед императором, когда собрались вместе от пределов земли в город Константинополь. Их было 318 мужей, которые засвидетельствовали свою веру, провозгласив этот символ в Духе Святом. И это символ, по поводу которого никогда не было несогласий во вселенском собрании их, хотя они различались в истолковании своих положений. И они никогда не совершают жертвоприношение, если не прочтут его в том порядке, который мы ныне приводим: «Верим в Бога Отца всемогущего, Творца видимых и невидимых. И в единого Господа Иисуса Христа, единственного Сына Бога, перворожденного перед всеми творениями, который не сотворен: Бога истинного от Бога истинного, из субстанции Отца Своего, через Которого основаны веки и сотворены все вещи. Который ради нас людей и ради нашего спасения сошел с неба, и воплотился от Духа Святого, и стал человеком: и зачат был, и родился от Марии Девы, и пострадал, и был распят во дни Понтия, сына Пилата, и был погребен. И воскрес в третий день, согласно тому, что было написано, и взошел на небо и сидит одесную Отца Своего, и Он придет снова судить мертвых и живых. И веруем в единого Святого Духа, Духа истины, Который исходит от Отца Его, Духа любви Его. И в единое крещение во оставление грехов. И в единую Церковь святую апостольскую и вселенскую (католическую). И в воскресение тел наших. И в жизнь, длящуюся во веки веков»¹⁵. Этот символ включает то, во что

¹⁴См., например: *Vetus Testamentum graecum...*, 1878: 124.

¹⁵Имеется в виду Никео-Константинопольский символ веры: «Верую в одного и единственного Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, прежде всех веков

следует верить. Но они изменили прямой путь их, и отвратили людей от него главные [вожди] их из числа мелькитов, и яковитов, и несториан. И уже исповедовали в нем все, что Господь Христос (который в этом символе, как мы рассказали, именуется Богом истинным от Бога истинного) сошел с небес и принял тело от Святого Духа, и стал человеком, и был зачат и рожден от Марии Девы, пострадал и был распят. Есть ли в этом исповедании некое сравнение или притча? или есть ли в нем что-либо тайное или сокрытое, что не допускает открытого проявления? Посмотрите на слова сего символа с какой угодно стороны, о христиане, ибо не может никто из вас ни отойти или отступить от него, ни отрицать то, что в нем ясно исповедуется. Если вы скажете, что тот, кто был убит и распят, есть Бог, то следует, согласно вам, что Мария родила Бога, что никоим образом не может быть сказано¹⁶. Если же вы скажете, что он человек, то, следовательно, Мария родила человека. И в этом яснейшим образом видна суетность сего символа вашей веры. Итак, изберите какой-нибудь ответ из этих двух: ибо в нем всегда будет разрушение религии¹⁷.

Затем продолжает аргументировать против божественности Христа из того, что евангелисты сообщают о великом страхе, и тоске, и тесноте Его

рожденного от Отца; [...] Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, одного существа с Отцом, через Которого все сотворено. Ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воплотившегося от Духа Святого [...] и вочеловечившегося. Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного. И воскресшего в третий день, согласно Писанию. И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону от Отца. И вновь имеющего прийти со славою судить живых и мертвых [...]. И в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца [...]. Во Единую, Святую, Соборную (Вселенскую) и Апостольскую Церковь. Исповедую одно Крещение во оставление грехов. Ожидаю воскресения мертвых. И жизни будущего века» (*Enchiridion symbologum...*, 1911: 37–38).

¹⁶Излагая взгляды Ибн Таймии, современный исламский богослов Махмуд Таххан пишет: «То, что христиане говорят, что Христос — это Аллах, есть очевидное неверие» (*al-Tahhan*, 2003: 87).

¹⁷Фушуш излагает позицию Ибн Таймии касательно Никейского символа веры в следующих словах: «Метафизика христиан также является одной из мишеней Ибн Таймии. На Никейском соборе Сын Божий был провозглашен имеющим ту же субстанцию, что и Отец. Он был словом Божиим и, как они говорят, соединился со Христом. Через это единство Христос стал всецело человеком и всецело Богом. Кроме того, небо и земля не были сотворены без его участия. Ибн Таймия задает вопрос: что есть слово Бога? Если это атрибут Бога, то он не может существовать где-либо отдельно от Него. Равным образом, такой атрибут не может действовать самостоятельно. Для этой цели Ибн Таймия исследует многие философские интерпретации, предлагаемые различными мыслителями, включая формы Платона и гилеморфизм Аристотеля. Он также обсуждает дихотомию приводящего и сущностного. Он приходит к выводу, что христианская метафизика полностью противоречит разуму» (*Fushoosh*, 2016: 248).

в Гефсиманском саду накануне его распятия: где Он также молил Бога, чтобы избавиться от смерти, и помимо прочего говорит следующее:

Если был кто-то, в кого вселился такой страх, тревога, волнение и смущение души, и так просил Бога, чтобы мог избавиться от того, что с ним приключилось, как это описывается в Евангелии, может ли такой человек быть исповедником? И, однако, мы читаем в историях, какие жестокие мучения претерпел Георгий, один из исповедующих христианскую религию, через убиение, сожжение и отсечение членов: так что мы не слышали, чтобы какой-нибудь еще человек претерпел что-либо подобное. Также многие из учеников Его претерпели жестокие мучения и смерть, потому что цари, враждебные им, желали принудить их отречься от веры и принять ложную веру, которую те исповедовали. И, однако, они претерпевали всё терпеливо и мужественно и не пытались избежать смерти.

Постоянно варит снова краба Ахмед¹⁸, однако на те возражения, что приводит по поводу символа веры, отвечаем так же, как выше отвечали на первый и второй аргумент. На его возражение относительно одного великого страха, который испытывал Христос в Гефсиманском саду, — страха близкой смерти, которой Он, казалось, хотел избежать, когда молил с усердием Бога, чтобы Он избавил Его от нее, в то время как святой Георгий и другие ученики Христа с таким терпением выносили жесточайшие мучения и встречали смерть без боязни, [ответим, ч]то это было как для того, чтобы показать, что Он подлинный человек, так и для того, чтобы больше пострадать ради блага и спасения людей. Ибо Он мог, если бы пожелал, избавиться Себя от этого страха (и на самом деле избавил, когда бестрепетно встретил иудеев, пришедших, чтобы схватить Его, и позволил им пленить Его), но в течение некоторого времени не желал по причине, которую я указал. Это ясно видно из того, что Он Петру, желавшему защитить Его от врагов, воспретил, сказав: «Вложи меч свой в ножны; разве Я не могу умолить Отца Моего, и Он предоставит в Мое распоряжение более чем двенадцать легионов ангелов?»¹⁹ Итак, Кто мог Себя избавить от внешних казней, мог избавить Себя и от внутренних страданий и тесноты. И это еще больше явствует из того, что мы читаем и в священных повествованиях, и в самом Евангелии, а именно что Сам Христос дал крепость и мужество последователям Своим, чтобы они могли перенести мучения,

¹⁸В качестве образного перевода на русский язык здесь возможно использовать выражение «толчет воду в ступе».

¹⁹Мф. 26:53.

принятые ради Него, и в Евангелии от Луки, в гл. 21, Он говорит ученикам Своим: «Я дам вам уста и премудрость, которым не смогут противостоять все противники ваши»²⁰. Итак, Кто дает другим крепость и силы для перенесения мучений и претерпевания смерти ради Него, мог также так Себя укрепить, что не испытывал бы никакого страха перед лицом мучительнейшей смерти.

Тем не менее в высшей степени приятно нам, что магометане считают, что одинаковым является сейчас и всегда было одинаковым правило веры для всех, кто исповедует христианскую религию; и что правило это не от некоего частного и незначительного человека, но от князей, глав и учителей всей религии, собранных со всего мира и соединившихся вместе в царском граде перед римским императором, было предложено и утверждено, и притом в то время, когда, даже по суждению магометан, христиане пребывали в истинной религии, и что в этом правиле утверждается, что Христос есть истинный Бог от истинного Бога, что Он был распят, что Он придет судить живых и мертвых и многое другое, что Магомет как нечестивое и неверное осуждает в Коране. Подтверждает это выдающийся хронограф среди магометан Измаил Ибн Али²¹ в главе «О народе назаретян, или христиан, то есть последователей Христа»²², где передает тот же символ почти теми же словами. И невозможно поверить кому-либо, кто в здравом уме, что столько и столь значительных людей, столь святых и ученых и собравшихся из столь различных областей всего мира перед могущественнейшим и благоразумнейшим императором, могли составить что-то новое или извратить что-то из того, чего придерживались и чему верили в христианской религии. В особенности же потому, что даже мусульманские историки повествуют, что подобный собор был созван для опровержения заблуждения и осуждения нового мнения Ария²³, который утверждал, что Сын Божий создан или сотворен и не исповедовал Его равным Отцу. Послушаем славного Измаила:

И отлучили Ария, потому что он говорил, что один лишь Бог вечен, Христос же сотворен. И собрались вместе патриархи, архиепископы и епископы в Константинополь перед Константином, их императором, и их было триста

²⁰Лк. 21:15.

²¹Абу-ль-Фида Исмаил Ибн Али (1273–1331).

²²«De gente Nazarenorum, scilicet Christianorum, id est asseclarum Christi» (Abulfedae Historia Anteislamica Arabice..., 1831: 163–169).

²³Арий (ок. 250–336) — еретик, отрицавший единосущность Отца и Сына, основоположник гетеродоксального учения, получившего название «арианство».

тринадцать мужей: и по общему согласию установили сие исповедание веры: Верим в единого Бога Отца, всемогущего и т. д.²⁴

Но и тот и другой заблуждаются, впрочем, в вещи, которая к существу дела не относится. Заблуждаются, когда утверждают, что сей собор состоялся в Константинополе, и Константинопольский символ цитируют вместо Никейского. Однако от Никейского²⁵ до Первого Константинопольского собора²⁶ прошло около 60 лет. Тот собор состоялся при Константине²⁷ и Сильвестре²⁸ около 325 г., а этот при Дамасе²⁹ и Феодосии³⁰ около 381 г. В том соборе приняло участие 318 отцов, в этом только 250. И тот и другой также в чем-то, или добавляя, или удаляя, или изменяя, искажают символ: но ничего из этого, как представляется, не относится к существу дела. Итак, мы заключаем, что во Христе следует различать две природы, а именно Божественную и человеческую, и к каждой из природ должны быть отнесены их собственные действия, которые, однако, по причине единства личности равным образом атрибутируются Христу вследствие сообщения идиом, хотя формально действия одной природы не могут атрибутироваться другой. Если же магометанам кажется трудным, что Христу даже как человеку приписывается то, что Он пострадал от иудеев или также по Своей воле перенес, как свидетельствуют евангелисты, то пусть вспомнят, что многое приписывается Богу в Священном Писании ради людей, что применительно к Нему кажется совершенно недостойным: как явствует при сотворении Адама и в тех словах, что о Нем говорится в 5-й (sic!) главе книги Бытия, когда Он, страдая от внутренней сердечной боли, сказал: «Раскаиваюсь Я в том, что сотворил человека»³¹. И в книге Исая в главе 1 говорит Бог иудеям: «Календы ваши и праздники ваши возненавидела душа Моя: сделались они мне тягостны, с трудом

²⁴Abulfedae Historia Anteislamica Arabice..., 1831: 165.

²⁵Никейский (I Вселенский) собор состоялся в Никее в 325 г. На нем было осуждено арианство.

²⁶Первый Константинопольский (II Вселенский) собор состоялся в Константинополе в 381 г.

²⁷Константин I (ок. 272–337) — римский император.

²⁸Сильвестр I (?–335) — папа Римский.

²⁹Дамас I (ок. 304–384) — папа Римский.

³⁰Феодосий I (346–395) — римский император.

³¹Синодальный перевод: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт. 6:6). В текст Мараччи вкралась ошибка: цитируемое место содержится не в 5-й, а в 6-й главе книги Бытия.

переносу их»³². И другое подобное, что Богу в собственном смысле не подобает.

ЛИТЕРАТУРА

- Аль-Джаноби М. М.* Ислам. Цивилизация, культура, политика. — М. : Litres, 2022.
- Муравьев А. В., Рогожина А. А.* Рабочая программа дисциплины «Религиозно-философские традиции изучаемого региона (Ближний Восток)» для образовательной программы «Востоковедение» направления подготовки 41.03.03 «Востоковедение и африканистика» уровень бакалавр. — М. : Высшая школа экономики, 2018.
- Мухетдинов Д. В.* Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык : между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16, № 4. — С. 27–50.
- Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи. — М. : МАКС-Пресс, 2022.
- A Muslim Theologian's Response to Christianity : Ibn Taymiyya's Al-Jawab Al-Sahih / ed. by T. F. Michel. — Delmar (NY) : Caravan Books, 1984.
- Abulfedae Historia Antei Islamica Arabice. E duobus codicibus bibliothecae regiae Parisiensis 101 et 615 / ed. by H. O. Fleischer. — Lipsiae : Typis et impensis Fr. Chr. Guil. Vogel, 1831.
- Augustine.* The Confessions / trans. from the Latin by G. Wills. — New York : Boni & Liveright, 1927.
- Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 11 / ed. by H. Denzinger. — Friburgi Brisgoviae : B. Herder, 1911.
- Farina A. B.* Translating and Interpreting : Some Reflections on the Italian Translations of the Qur'ân, Between the Classical Doctrinal Untranslatability of the Book, the Ancient Agenda of the Orientalists and the Exegesis of Muslim Translators. — Islamic Online University, 2018.
- Fushoosh M. M. F.* A Critical Study of Ibn Taymia's Response to Christianity : Thesis Submitted for the Award of the Degree of Doctor of Philosophy in Islamic Studies. — Aligarh : Aligarh Muslim University, 2016.
- Glei R. F., Tottoli R.* Ludovico Marracci at Work : The Evolution of His Latin Translation of the Quran in Light of His Newly Discovered Manuscripts. — Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2016.
- Grigoryan S.* Antichristian Polemics of Ibn Taymiyyah: Corruption of the Scriptures. MA Thesis in Medieval Studies. — Budapest : Central European University, 2011.
- Hoover J.* Ibn Taymiyya's Theodicy of Perpetual Optimism. — Leiden : Koninklijke Brill NV, 2007.

³²Синодальный перевод: «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис. 1:14).

- Ibn Taymiyya Against the Greek Logicians / ed. by W.B. Hallaq. — Oxford : Clarendon Press, 1993.
- Ibn Taymiyyah*. The Rituals of Hajj and Umrah / trans. from the Arabic by H. Aal Shaykh. — Leicester : AlheDhikr Publications, 2013.
- Ibn Taymiyyah Expounds on Islam : Selected Writings of Shaykh al-Islam Taqi ad-Din Ibn Taymiyyah on Islamic State, Life and Society / ed. by M. A. H. Ansari. — Riyadh, Washington (DC) : Islamic University, Institute of Islamic, Arabic Sciences, 2000.
- Laoust H.* La biographie d'Ibn Taimiyya d'après Ibn Katir // Bulletin d'Études Orientales. — 1942/1943. — Т. 9. — P. 115–162.
- Marraccius L.* Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars prima. — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691a.
- Marraccius L.* Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars quarta. — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691b.
- Marraccius L.* Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars secunda. — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691c.
- Marraccius L.* Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia. — Romae : Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide, 1691d.
- Marraccius L.* Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698a.
- Marraccius L.* Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia // Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698b.
- Marraccius L.* Refutatio Alcorani: In qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur, et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur. — Patavii : Ex Typographia Seminarii, 1698c.
- Pedani Fabris M. P.* Ludovico Marracci : la vita e l'opera // Il Corano : traduzioni, traduttori e lettori in Italia / a cura di G. Zatti. — Milano : Istituto Propaganda Libreria, 2000. — P. 9–30.
- Poggi V.* Grandezza e limiti di Ludovico Marracci attraverso la «sura della caverna» // Il Corano : traduzioni, traduttori e lettori in Italia / a cura di G. Zatti. — Milano : Istituto Propaganda Libreria, 2000. — P. 31–79.
- Salama M.* God's Other Book : The Quran between History and Ideology. — Oakland (CA) : University of California Press, 2024.

- Sarrió Cucarella D.* Corresponding across Religious Borders : The Letter of Ibn Taymiyya to a Crusader in Cyprus // *Islamochristiana*. — 2010. — Vol. 36. — P. 187–212.
- Sheikh Al-Shabab O.* The Place of Marracci's Latin Translation of the Holy Quran // *Journal of King Saud University : Language & Translation*. — 2001. — Vol. 13. — P. 57–74.
- al-Tahhan A. A.* Abridged Ibn Taymiyyah's Answering Those Who Altered the Religion of Christ. — Mecca : Umm Al-Qura, 2003.
- Tottoli R.* New Light on the Translation of the Qur'ān of Ludovico Marracci from His Manuscripts Recently Discovered at the Order of the Mother of God in Rome // *Books and Written Culture of the Islamic World* / ed. by A. Rippin, R. Tottoli. — Leiden : Brill, 2015. — P. 91–130.
- Vetus Testamentum graecum cum latina translatione animadversionibus et complementis ex aliis manuscriptis cura et studio J.N. Jager. T. 2.* — Parisiis : Editore Ambrosio Firmin-Didot, 1878.

Marracius, L. 2026. "Vvedeniye v oproverzheniye Korana [Introduction to the Refutation of the Quran]: chast' 3, glava XII. Argumenty magometan protiv Bozhestva Khrista [Part 3, Chapter 12]" [in Russian], trans. from the Latin and annot., with an introd., by I. V. Lupandin and G. R. Konson. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 10 (1), 373–392.

LUDOVICUS MARRACIUS

INTRODUCTION TO THE REFUTATION OF THE QURAN

PART 3, CHAPTER 12

Translation of: Marracius, L. 1698. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia* [in Latin]. In *Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens*. Patavii: Ex Typographia Seminarii. P. 34–38 (paginatio quarta).

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-373-392.

REFERENCES

- Ansari, M. A. H., ed. 2000. *Ibn Taymiyyah Expounds on Islam: Selected Writings of Shaykh al-Islam Taqi ad-Din Ibn Taymiyyah on Islamic State, Life and Society*. Riyadh and Washington (DC): Islamic University / Institute of Islamic / Arabic Sciences.
- Augustine. 1927. *The Confessions* [Confessiones]. Trans. from the Latin by G. Wills. New York: Boni & Liveright.
- Denzinger, H., ed. 1911. *Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 11*. Friburgi Brisgoviae: B. Herder.

- Farina, A. B. 2018. *Translating and Interpreting: Some Reflections on the Italian Translations of the Qur'ân, Between the Classical Doctrinal Untranslatability of the Book, the Ancient Agenda of the Orientalists and the Exegesis of Muslim Translators*. Islamic Online University.
- Fleischer, H. O., ed. 1831. *Abulfedae Historia Anteislamica Arabice. E duobus codicibus bibliothecae regiae Parisiensis 101 et 615* [in Latin]. Lipsiae: Typis et impensis Fr. Chr. Guil. Vogel.
- Fushoosh, M. M. F. 2016. *A Critical Study of Ibn Taymiya's Response to Christianity: Thesis Submitted for the Award of the Degree of Doctor of Philosophy in Islamic Studies*. Aligarh: Aligarh Muslim University.
- Glei, R. F., and R. Tottoli. 2016. *Ludovico Marracci at Work: The Evolution of His Latin Translation of the Quran in Light of His Newly Discovered Manuscripts*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Grigoryan, S. 2011. *Antichristian Polemics of Ibn Taymiyyah: Corruption of the Scriptures. MA Thesis in Medieval Studies*. Budapest: Central European University.
- Hallaq, W. B., ed. 1993. *Ibn Taymiyya Against the Greek Logicians*. Oxford: Clarendon Press.
- Hoover, J. 2007. *Ibn Taymiyya's Theodicy of Perpetual Optimism*. Leiden: Koninklijke Brill NV.
- Ibn Taymiyyah. 2013. *The Rituals of Hajj and Umrah [Manasik al-Hajj]*. Trans. from the Arabic by H. Aal Shaykh. Leicester: AlheDhikr Publications.
- al-Janabi, M. M. 2022. *Islam. Tsivilizatsiya, kul'tura, politika [Islam. Civilization, Culture, Politics]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Litres.
- Laoust, H. 1942/1943. "La biographie d'Ibn Taimiyya d'après Ibn Katîr" [in French]. *Bulletin d'Études Orientales* 9:115–162.
- Marraccius, L. 1691a. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars prima* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide.
- . 1691b. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars quarta* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide.
- . 1691c. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars secunda* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide.
- . 1691d. *Prodromi ad refutationem Alcorani. Pars tertia* [in Latin]. Romae: Typis Sacrae Congregatione de Propaganda Fide.
- . 1698a. *Alcorani Textus Universus: Ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione. His omnibus praemissus est Prodromus, totum priorem tomum implens* [in Latin]. Patavii: Ex Typographia Seminarii.
- . 1698b. *Refutatio Alcorani: In qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur, et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur* [in Latin]. Patavii: Ex Typographia Seminarii.
- Michel, Th. F., ed. 1984. *A Muslim Theologian's Response to Christianity: Ibn Taymiyya's Al-Jawab Al-Sahih*. Delmar (NY): Caravan Books.
- Mukhetdinov, D. V. 2020. "Transformatsiya paradigmy perevoda Korana na latinskiy yazyk [Transformation of the Paradigm of the Translation of Quran into Latin]: mezhdru polemikoy i naukoy [Between Polemics and Science]" [in Russian]. *Islam v sovremennom mire [Islam in the Modern World]* 16 (4): 27–50.
- Murav'yev, A. V., and A. A. Rogozhina. 2018. *Rabochaya programma distsipliny "Religiozno-filosofskie traditsii izuchayemogo regiona (Blizhniy Vostok)" dlya obrazovatel'noy programmy "Vostokovedeniye" napravleniya podgotovki 41.03.03 "Vostokovede-*

- niye i afrikanistika*” uroven’ bakalavr [Working Program of the Subject “Religious and Philosophical Traditions of the Studied Region (The Middle East)” for the Educational Program “Eastern Studies” in the Field of Training 41.03.03 “Eastern and African Studies”, Bachelor Level] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics Publishing House].
- Pedani Fabris, M. P. 2000. “Ludovico Marracci: la vita e l’opera” [in Italian]. In *Il Corano : traduzioni, traduttori e lettori in Italia*, ed. by G. Zatti, 9–30. Milano: Istituto Propaganda Libreria.
- Pentkovskaya, T. V., and Ye. E. Babayeva. 2022. *Perevod Korana Petrovskoy epokhi [Quran Translation in Petrine Epoch]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: MAKS-Press.
- Poggi, V. 2000. “Grandezza e limiti di Ludovico Marracci attraverso la ‘sura della caverna”’ [in Italian]. In *Il Corano : traduzioni, traduttori e lettori in Italia*, ed. by G. Zatti, 31–79. Milano: Istituto Propaganda Libreria.
- Salama, M. 2024. *God’s Other Book: The Quran between History and Ideology*. Oakland (CA): University of California Press.
- Sarrió Cucarella, D. 2010. “Corresponding across Religious Borders: The Letter of Ibn Taymiyya to a Crusader in Cyprus.” *Islamochristiana* 36:187–212.
- Sheikh Al-Shabab, O. 2001. “The Place of Marracci’s Latin Translation of the Holy Quran.” *Journal of King Saud University: Language & Translation* 13:57–74.
- al-Tahhan, A. A. 2003. *Abridged Ibn Taymiyyah’s Answering Those Who Altered the Religion of Christ*. Mecca: Umm Al-Qura.
- Tottoli, R. 2015. “New Light on the Translation of the Qur’ān of Ludovico Marracci from His Manuscripts Recently Discovered at the Order of the Mother of God in Rome.” In *Books and Written Culture of the Islamic World*, ed. by A. Rippin and R. Tottoli, 91–130. Leiden: Brill.
- Vetus Testamentum graecum cum latina translatione animadversionibus et complementis ex aliis manuscriptis cura et studio J. N. Jager* [in Latin]. 1878. Vol. 2. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin-Didot.
- Zatti, G., ed. 2000. *Il Corano: traduzioni, traduttori e lettori in Italia* [in Italian]. Milano: Istituto Propaganda Libreria.